

Светлана СБОРЩИК

КЕМЕРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ ПРИ ЕВГЕНИИ ФЁДОРОВИЧЕ КОЛЫШЕВЕ

Постановлением ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1946 года на должность первого секретаря Кемеровского обкома был рекомендован Евгений Фёдорович Колышев, ранее работавший ответственным организатором в управлении кадров ЦК ВКП(б) и уже имевший большой опыт руководящей партийной работы. 25 апреля 1946 года состоялся объединённый пленум Кемеровского областного и городского комитетов ВКП(б), на котором Евгений Фёдорович был избран первым секретарём Кемеровского обкома партии.

Е. Ф. Колышев родился 10 декабря 1909 года в посёлке Санарский станицы Кособродской Троицкого уезда Оренбургской губернии (позднее – село Верхняя Санарка Пластовского района Челябинской области). В десять лет он остался сиротой, воспитывался дедом. С семи лет начал работать – бороноволоком, пастухом, учеником столяра. Окончил начальную школу. В 12 лет вступил в комсомол. Окончив курсы трактористов, работал сначала помощником тракториста, затем трактористом. С 1925 года – секретарь Верхне-санарской комсомольской организации. В 1927 году вступил в ряды ВКП(б), в том же году был избран секретарём комсомольской организации на строительстве Магнитогорского металлургического комбината. В начале 1930-х годов – заместитель заведующего отделом культурно-пропагандистской работы Уральского обкома ВЛКСМ. В 1933–1937 годах учился в Уральском институте марксизма-ленинизма (Свердловск), окончить который Колышеву не довелось – институт был ликвидирован. С 1939 года – третий секретарь Свердловского обкома ВКП(б) по пропаганде, а с 1942 по 1945 год – первый секретарь Нижнетагильского горкома ВКП(б) Свердловской области (Нижний Тагил – крупный промышленный центр, выпускавший в годы войны танки, его и называли Танкоград). За блестящее выполнение заданий правительства по производству танков и вооружения, развёртывание новых отраслей промышленности на базе эвакуированных предприятий (самолётостроение, производство цемента, кирпича, стекла, пластмасс и др.) Е. Ф. Колышев был награждён орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны II степени. После окончания войны он был переведён в управление кадров ЦК ВКП(б) ответственным

организатором. А затем повышение – почти пять лет, до марта 1951 года, Евгений Фёдорович возглавлял Кемеровский обком партии. И судя по обширной переписке с центральными органами власти, министерствами, он хорошо знал, что нужно Кузбассу не только для приоритетного индустриального, но и для всестороннего развития.

С окончанием Великой Отечественной войны необходимо было всю жизнь перестраивать на мирный лад. Был возвращён 8-часовой рабочий день, выходные дни и отпуска рабочим и служащим, на предприятиях отменены обязательные сверхурочные работы.

В марте 1946 года Верховным Советом СССР был принят Закон о четвёртом пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства страны на 1946–1950 годы. Первоочередной задачей пятилетки было возрождение тяжёлой промышленности и транспорта, а также увеличение производства сельскохозяйственной продукции (по сравнению с довоенным уровнем). Западные экономисты считали, что только на восстановление экономики требуется 40–50 лет, однако к октябрю 1947 года страна перешагнула довоенный уровень, и к концу пятилетки промышленной продукции было произведено на 73 % больше, чем в 1940 году. За пятилетку в стране было восстановлено и вновь построено 6 200 предприятий.

Что касается Кузбасса, то планом предусматривалось дальнейшее развитие угольной, металлургической, химической базы. Намечался перевод кузбасских предприятий чёрной и цветной металлургии полностью на местное сырьё, предусматривалось создание новых отраслей машиностроения (угольного, химического, металлургического, транспортного, сельскохозяйственного). Иными словами, планировалось становление Кузбасса как высокоиндустриального района, своего рода аналога предвоенного южного промышленного региона – Донбасса.

В начале 1946 года рост производства по стране несколько замедлился из-за необходимости перевода промышленности на мирные рельсы, в Кузбассе это замедление составило 23 %. Не выполнили плановые задания химического производства, завод «Карболит», Кемеровский электромеханический, Беловский завод средств связи, Киселёвский машиностроительный завод. Не справлялись с планом комбината «Кузбассуголь» и «Кемеровоуголь» – оборудование в шахтах за военный период было изношено, а нового оборудования и запасных частей к нему поступало недостаточно. А ведь именно кузбасский уголь занимал главное место в народном хозяйстве не только Кемеровской области, но и всей Западной Сибири. Кроме того, крупным потребителем кузнецких углей являлся Урал, промышленность которого, в первую очередь металлургия, использовала преимущественно коксующиеся угли.

Строились новые шахты («Зыряновская», «Зенковская», «Ягуновская» и др.), разрезы («Бачатский», «Краснобродский»). В марте 1949 года в Белове всту-

пила в строй наиболее механизированная для того времени шахта «Чертинская-2/3», а августе того же года в Прокопьевске – шахта «Красногорская», на которой добывали высококачественные коксующиеся угли. Шахта имела свой рабочий посёлок – Красная Горка, инфраструктура которого полностью зависела от устойчивой работы шахты.

Рост добычи угля осуществлялся не только традиционными методами на уже существующих шахтах, но более всего в новых, весьма перспективных угольных районах с использованием новых способов угледобычи. Дело в том, что месторождения Кузбасса, по данным известного учёного Василия Ивановича Яворского, имеют угольные пласты различной толщины, некоторые из них можно разрабатывать открытым способом.

12 ноября 1947 года Е. Ф. Колышев в докладной записке И. В. Сталину писал: «В результате крайней отсталости шахтостроения в Кузбассе наращивание производственных мощностей шахтного фонда идёт очень медленно. Если с 1936 по 1940 год по обоим угольным комбинатам Кузбасса введено в эксплуатацию 17 новых шахт общей производственной мощностью 12 250 тысяч тонн угля в год, то с 1941 по 1945 год – 10 шахт мощностью 2 180 тысяч тонн, в 1946 году – две шахты мощностью 750 тысяч тонн, а в 1947 году введена в эксплуатацию пока только одна шахта общей мощностью 250 тысяч тонн угля в год.

Для строительства средней шахты требуется 2–3 года. <...> В Прокопьевском, Киселёвском и Беловском районах Кузбасса, вблизи железных дорог, имеются разведанные участки с мощными угольными пластами и небольшими наносами, разработка которых может быть успешно организована открытым способом.

Кемеровский обком ВКП(б) просит Вас, товарищ Сталин, принять специальное постановление Совета министров СССР о развитии добычи угля в Кузбассе открытым способом».

Угольная промышленность рассматривалась как приоритетная в Кузбассе, что, конечно, не освобождало эту отрасль от множества проблем и трудностей. Большинство вопросов приходилось решать с выходом на высшее руководство страны, в тесном контакте с министерствами и ведомствами. Так, 6 марта 1948 года Колышев обратился в Министерство угольной промышленности Восточных районов СССР по вопросу подземных пожаров, тормозящих развитие добычи угля в крутопадающих пластах Прокопьевского района. Он просил министра Д. Г. Оника лично вмешаться в решение этой проблемы: необходимо строительство новых карьеров, насосных и землесосных станций, водоводов, строительство жилья и других сооружений. Всё это может быть выполнено только путём создания специализированной стройорганизации, а значит, нужны специалисты, специальное оборудование, стройматериалы.

При этом, судя по переписке Кемеровского обкома, первому секретарю иногда приходилось много-

кратно обращаться по одному и тому же вопросу, и далеко не всегда удавалось решить его положительно. Порой Колышев был довольно резок, как, например, в следующей докладной записке:

«Министерством угольной промышленности Восточных районов издаётся много приказов, направленных на помощь шахтам и трестам Кузбасса. Однако проверка показывает, что большинство из этих приказов не выполняются самим Министерством. Шахты нужной помощи своевременно не получают.

Просьбы обкома ВКП(б) о развитии коммунального и городского хозяйства, городского транспорта в Кузбассе остались также неудовлетворёнными. В городах Кузбасса живут сейчас 1 400 тысяч человек, а 12 городских советов имеют в своём распоряжении только 5 автобусов, 62 грузовые автомашины, 7 легковых автомашин. В этом году не получено ни одного автобуса, ни одного трамвайного вагона. Получены лишь 18 грузовых машин.

До войны Кузбасс имел два поезда прямого сообщения: один – с Москвой, другой – с Ленинградом. Сейчас ходит три раза в неделю один вагон Кемерово – Москва. Это создаёт невыносимые условия не только для рядовых людей, едущих для работы в бассейн, но и для руководящего состава как угольной промышленности, так и других отраслей народного хозяйства Кузбасса.

Наши настойчивые просьбы по этому вопросу также не удовлетворены.

По линии бюджета РСФСР отпущены средства на расширение трамвая в городе Кемерово, но по плану не предусмотрен отпуск шпал, рельс, троллейного провода и т. д.

Несмотря на решение секретариата ЦК ВКП(б), не повернулись лицом к Кузбассу управление по делам искусств при Совете министров РСФСР и комитет по делам искусств при Совете министров СССР.

Наши просьбы в ЦК ВКП(б) обком ВКП(б) излагает в отдельных записках».

6 марта 1948 года положение на шахтах Кузбасса специально обсуждалось в ЦК ВКП(б). 28 августа того же года Президиумом Верховного Совета СССР был принят Указ «О присвоении звания Героя Социалистического Труда за выдающиеся успехи в деле увеличения добычи угля, восстановления и развития угольных шахт и внедрения передовых методов работы». Всего было награждено 150 работников угольной промышленности страны, в том числе 24 кузбассовца.

В годы войны кузнецкие металлурги работали на сырьё, привозимом с Урала, – разрабатывать богатейшие рудные залежи юга Кузбасса не было возможности. После войны возросла потребность не только в угле, но и металле. Так что перевод производства КМК полностью на местную руду был одной из задач чёрной металлургии Кузбасса. Поэтому 9 июля 1946 года вышло постановление Совета министров СССР «Строительство горнорудных предприятий Кузнецкого ме-

127

таллургического комбината». Планировалось увеличить добычи руды на рудниках Горной Шории на 2 млн тонн. Для этого, кроме уже существующего крупного Таштагольского рудника, создавались новые – Шалымский и Шерегешский. Однако их строительство шло крайне медленно, и 31 марта 1947 года Колышев обратился к секретарю ЦК А. А. Жданову с просьбой следующего содержания:

«Исполнитель работ трест «Сталинскпромстрой» для строительства рудников в трудных условиях горношорской тайги не имеет необходимой рабочей силы, транспорта, оборудования, материалов в размерах, отвечающих фактическому объёму работ <...> Считаем, что капиталовложения на 1947 год крайне занижены <...> Прошу ЦК ВКП(б) обязать Госплан и Министерство строительства тяжёлой индустрии выделить в апреле – мае 1947 года для строительного участка в Горной Шории: 2 500 человек рабочих, 50 квалифицированных инженеров и техников, 10 тракторов, 8 мотовозов, 100 автомашин... (Далее идёт перечисление необходимой строительной техники. – *Ред.*)».

Создание новых рудников требовало и строительства жилья для работников этих рудников, но нужно сказать, жилищное строительство шло гораздо медленнее, чем промышленное. И в мае 1947 года Колышев написал министру чёрной металлургии Тевосяну:

«В связи с резким отставанием жилищного строительства от развития Таштагольского рудника на последнем создано крайне тяжёлое положение с жилплощадью... Необходимо в 1947 году ввести в эксплуатацию 10 тысяч квадратных метров жилой площади.

Кузнецкий комбинат в состоянии своими силами построить в этом году только 4 тысячи квадратных метров, что явно недостаточно.

В связи с этим областной комитет партии просит Вас решить вопрос о строительстве на Таштагольском руднике в 1947 году дополнительно силами треста «Сталинскпромстрой» 6 тысяч квадратных метров жилой площади в счёт плана жилищного строительства этого года на Шалымском и Шерегешском рудниках».

Развитие чёрной металлургии в Кузбассе шло как за счёт капитального ремонта и модернизации наиболее изношенного и устаревшего оборудования КМК, так и замены его на новое. Гурьевский металлургический завод постепенно становился технически передовым предприятием, выпускал мартеновскую сталь, прокат, запчасти к сельхозмашинам, гвозди, оцинкованную посуду, а также кровати.

Представляет интерес следующая телеграмма Колышева заместителю председателя Совета министров СССР Л. М. Кагановичу от 6 марта 1948 года, показывающая обеспокоенность государственным планированием, в данном случае планированием перевозок:

«Гурьевский металлургический завод по нарядам Главбыта при Совете министров в первом квартале текущего года должен отгрузить 52 тысячи кроватей,

из них в Кемеровскую область – только 6 400 штук. Основная же масса кроватей отгружается по нарядам Новосибирской конторе, Белорусской, Ленинградской, Московской, Узбекской, Казанской, Латвийской, Горьковской и другим.

В то же время комбинатам «Кузбассуголь» и «Кемеровоуголь» для оборудования общежитий рабочих кроватей занаряжаются из Москвы, Риги, Харькова, Казани.

В целях устранения нецелесообразных перевозок и быстрой доставки к месту, а также в связи с проведением ряда мероприятий по бытовому благоустройству угольщиков и наведению порядка в общежитиях Кемеровский обком партии просит Вас, товарищ Каганович, заменить наряды на кровати из Риги, Челябинска и Воткинского завода <...> в количестве 11 900 штук отгрузкой этого количества кроватей из Гурьевского завода, а также дать указание отгрузки кроватей комбинатам «Кузбассуголь» и «Кемеровоуголь» в дальнейшем занаряжать только из Гурьевского завода и Кузнецкого меткомбината».

Дальнейшее развитие металлургической базы было возможно не только за счёт роста мощности действующего КМК, но и за счёт строительства новых металлургических заводов как в Кузбассе, так и в соседних регионах. Ведь в этом случае получили бы развитие и тяжёлое машиностроение, и металлообрабатывающая, химическая, да и многие другие отрасли народного хозяйства. Именно поэтому Е. Колышев вместе с секретарём Красноярского крайкома партии А. Аристовым обратились к И. В. Сталину с просьбой о строительстве в Кузбассе и Красноярском крае металлургических заводов:

«За последние годы в южной части Кузнецкого бассейна, в Мысковском районе Кемеровской области, <...> в 50 километрах от города Сталинска открыто богатейшее Томь-Усинское месторождение коксующихся углей.

В это же время разведками в Красноярском крае открыт Ангарский железорудный бассейн <...>. Оба эти месторождения металлургического сырья имеют большое народно-хозяйственное значение.

Только на этих запасах могут быть построены два металлургических завода производительностью по 2 миллиона тонн чугуна в год.

Железнодорожная связь между Кузбассом и Ангарским железорудным месторождением создаст благоприятные условия для строительства двух металлургических заводов.

В Кузбассе, вблизи города Сталинска <...> по постановлению Совнаркома СССР в 1940 году «О развитии черной металлургии в 1940–1943 годы», было начато строительство второго металлургического завода.

Но в связи с тем, что не был решён вопрос с рудной базой, строительство этого завода было законсервировано.

Красноярский крайком и Кемеровский обком ВКП(б) вносят предложение и просят Совет министров

128

СССР рассмотреть вопрос о строительстве на базе Томь-Усинского угольного и Ангарского железорудного месторождений двух металлургических заводов: одного в Кузбассе и другого в Красноярском крае».

Четвёртая пятилетка (1946–1950) проходила в условиях, когда основные ресурсы страны направлялись на восстановление разрушенных войной западных районов. Выделяемых средств Кузбассу было явно недостаточно, реконструкция существующих и строительство новых предприятий проходили медленно, тяжело. Обеспокоенный этим, Евгений Фёдорович обращался к правительству с просьбой об оказании помощи. Так, в августе 1947 года в докладной заместителю председателя Совета Министров СССР М. З. Сабурову он пишет о состоянии завода № 651 Министерства электропромышленности. Завод, читаем мы в документах, был создан в Прокопьевске «...в 1941 году на базе эвакуированного Харьковского электромеханического завода, выпускает моторы и генераторы <...> Завод размещён в четырёх местах города, отдельные цеха находятся на расстоянии 12 километров друг от друга, занимают помещения, не приспособленные для производственных целей и не отвечающие условиям охраны труда <...> Перекрытие корпуса заражено грибок и угрожает обвалом, а начатый строиться в 1943 году новый корпус цеха до сих пор не закончен и начинает разрушаться.

Завод не имеет своего жилого фонда, благоустроенных столовых, детских учреждений.

План 1946 года выполнен на 96,5 %, план шести месяцев 1947 года – на 89,6 %.

В целях обеспечения нормальной работы завода и создания условий для коллектива прошу Вас, товарищ Сабуров, обязать Министра товарища Кабанова оказать помощь заводу № 651».

И далее Колышев перечисляет, что необходимо сделать: форсировать строительство корпусов завода, котельной, ж.-д. подъездных путей, очистных сооружений, водоснабжения, выделить фонды на строительные материалы, оборудование, автомашины, 100 финских домиков для рабочих и инженерно-технических работников.

В 1945 году на основе трофейного оборудования началось строительство Новокемеровского химкомбината («Азот»), пуск первой очереди которого планировался в 1950 году. Однако строительство велось крайне медленно, в июне 1950 года Евгений Фёдорович писал Г. М. Маленкову: «Всё необходимое оборудование для цехов химкомбината и электростанции завезено и в течение пяти лет лежит на строительной площадке».

В июле 1948 года И. В. Сталиным было подписано постановление № 2749 «Об организации завода по ремонту и восстановлению подшипников Министерства автомобильной и транспортной промышленности в городе Прокопьевске». Первая партия готовых подшипников была выпущена на заводе в ноябре 1949 года.

Е. Ф. Колышев был убеждён, что для развития Кузбасса необходимо строительство электростанций. В 1947 году в деревне Калтан начались работы по возведению Южно-Кузбасской ГРЭС. Первые годы строительства были самыми трудными – не хватало жилья, техники, материалов. Кругом болота, никаких дорог.

В октябре 1947 года Колышев сообщает заместителю Председателя Совета министров СССР Л. П. Берии о крайне неудовлетворительном ходе строительства Южно-Кузбасской ГРЭС из-за недостаточного финансирования, просит рассмотреть представленные по этому вопросу предложения Кемеровского обкома и «принять специальное постановление Правительства о развитии энергетической базы Кузнецкого бассейна».

Вместе с ГРЭС строился и рабочий посёлок Калтан: жильё, поселковая больница, детский сад, столовая, торговые точки, железнодорожные пути, автодороги.

9 марта 1948 года Евгений Фёдорович направляет телеграмму министру тяжёлого машиностроения Казачкову с просьбой «дать указание Харьковскому турбогенераторному заводу в аварийном порядке изготовить и отгрузить Кемеровской ГРЭС один комплект запасных вкладышей опорного и упорного гребенчатого подшипников».

28 апреля 1951 года Южно-Кузбасская ГРЭС дала первый промышленный ток.

Именно по инициативе Колышева в Кемерово был построен мост через реку Томь. 12 ноября 1947 года он направляет обращение в Совет министров РСФСР М. И. Родионову «О строительстве коммунального моста через реку Томь в городе Кемерово», в котором от имени Кемеровского обкома просит включить данное строительство в плановое снабжение необходимыми материалами – металлом, строительными материалами, цементом, бензином и т. д. (На обращении резолюция М. Родионова: «Прошу оказать помощь».)

Наверное, не было такой стороны жизни области и её жителей, которая не волновала бы первого секретаря. Остро не хватало всего, что нужно было хотя бы для сносного функционирования области (об отличном состоянии речи пока не шло). Видимо, именно поэтому в 1947 году он направляет в ЦК, Советы министров СССР и РСФСР следующее красноречивое обращение о единовременной помощи Кузбассу: «В городах Кузбасса городское хозяйство оказалось крайне отсталым и не удовлетворяет нужд населения... Городские советы области имеют в городском коммунальном хозяйстве 9 старых грузовых автомашин и 5 автобусов. Только в трёх городах: Кемерове, Сталинске и Прокопьевске имеется трамвай, но он не развит. Например, в Кемерове общее протяжение трамвайных линий составляет три километра <...> За исключением Кемерово и Сталинска, в последние годы не проводилось никакого дорожного строительства. Подъездные пути к городам и улицы городов находятся в малопроездем состоянии <...>. Не решён и не решается вопрос водоснабжения <...>. В силу этого население для питьевых нужд

вынуждено пользоваться загрязнённой шахтной водой из местных водоёмов, а в зимнее время – талой снежной водой... В городе нет бань... Во всём Кузбассе имеется только 9 коммунальных прачечных... Просим принять решение Совета министров СССР и оказать единовременную помощь городам Кузбасса». (Далее перечислено всё, что было нужно в первую очередь: автотранспорт, катера, паровозы, лошади, дорожная строительная техника; ремонтное оборудование; разрешение на строительство водозаборов, водопроводов, артезианских колодцев, бань, дезостанций; финансирование строительства библиотек, Домов пионеров, завода холодного асфальта в Анжеро-Судженске, капитального ремонта городских театров.)

В этом же обращении Колышев просит «разрешить начать в 1947 году строительство здания Обкома и Облисполкома...» и делает общий вывод: «Для финансирования приобретения транспорта, дорожных механизмов, оборудования, материалов, строительства и капитальных ремонтов просим выделить Кемеровской области дополнительно 28 800 тысяч рублей».

В ходе многолетнего изучения природных ресурсов страны выявилось, что районы Сибири, хотя и обладали уникальным энергетическим потенциалом, не имели энергоёмких производств. Основные производства, а значит, и потребители электроэнергии находились в европейской части страны, где не было энергоресурсов в достаточном объёме. В послевоенные годы в масштабах всей страны предусматривалось совершенствование размещения производительных сил, приближение промышленности к источникам сырья, топливно-энергетическим ресурсам и районам потребления. Предполагалась как специализация, так и комплексное развитие хозяйства экономических районов с учётом более эффективного использования их трудовых и природных ресурсов, в связи с чем намечался сдвиг производительных сил в восточные районы страны. В Сибири планировалось создание комплексов предприятий энергетики и тяжёлой индустрии.

По личной инициативе Е. Ф. Колышева и по принятому вслед за тем решению ЦК партии от 10 февраля 1948 года в Академии наук СССР в оперативном порядке состоялось совещание по вопросу подготовки и проведения конференции по изучению производительных сил в Кузбассе.

И вот уже 19 февраля Е. Ф. Колышев направил заместителю председателя Совета министров СССР В. М. Молотову телеграмму следующего содержания: «В соответствии с решением ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 года № 338 Академия наук СССР совместно с Кемеровским обкомом ВКП(б) проводит в 1948 году научную конференцию по изучению производительных сил Кузбасса. Основная задача конференции – определить пути дальнейшего развития ведущих отраслей народного хозяйства области на ближайшие 10 лет.

Учитывая опыт проведения аналогичных конференций <...> Кемеровский обком ВКП(б) просит Вас

дать указание выделить дополнительно по бюджету Кемеровской области на 1948 год семьсот тысяч рублей для расходов, связанных с подготовкой, проведением научной конференции по изучению производительных сил Кузбасса».

Телеграмма такого же содержания была направлена председателю Совета министров РСФСР М. И. Родионову.

11 марта 1948 года Президиумом АН СССР было издано распоряжение № 195, а 8 ноября того же года И. В. Сталиным подписано постановление Совета министров СССР № 4173 о проведении в Кузбассе научной конференции. Следует заметить, что сразу после войны аналогичные конференции состоялись в Молотове (в настоящее время – Пермь) в 1945 году и в Иркутске в 1947 году.

Всесоюзная научная конференция, подготовленная Академией наук и Госпланом СССР, проходила в Кемерово 17–23 ноября 1948 года при самом активном участии Е. Ф. Колышева.

Концентрация в Кузнецком бассейне крупнейших природных ресурсов – каменного угля, железных руд, руд цветных металлов, лесных ресурсов, сырья для промышленности строительных материалов – являлась предпосылкой к тому, чтобы «разработать пути превращения Кузбасса в высокоиндустриальный район». Это и было главной целью конференции. В ней принимали участие вице-президент Академии наук СССР академик И. П. Бардин (председатель оргкомитета), заместитель председателя Госплана СССР А. Н. Лаврищев, председатель Президиума ЗСФАН (Западно-Сибирского филиала Академии наук. – *Ред.*) СССР академик А. А. Скочинский, академики Л. Д. Шевяков (заместитель председателя оргкомитета), А. В. Винтер, Г. М. Кржижановский, В. М. Родионов, В. И. Яворский и другие. Всего в оргкомитет вошли 15 академиков и 8 членов-корреспондентов АН СССР. Вторым заместителем председателя оргкомитета был избран первый секретарь Кемеровского обкома Е. Ф. Колышев.

И. П. Бардин был избран председателем оргкомитета ещё и потому, что в опубликованной до начала работы конференции программной статье «Пути промышленного развития Кузбасса» он поставил задачу превращения Кузбасса в промышленный комплекс, который сосредоточил бы в себе пятую часть всей тяжёлой промышленности СССР.

И. П. Бардин в своём вступительном слове сформулировал цель конференции следующим образом: «Мы должны всесторонне разработать наиболее рациональные, экономичные и короткие пути превращения Кузбасса в высокоиндустриальный район, значение которого в нашей экономике будет не меньшим, а может быть, и большим, чем Южного промышленного района в предвоенные годы. Но Южный район создавался в общей сложности около ста лет, а нам предстоит решить задачу создания нового Кузбасса в течение ближайших 15 лет». Далее академик обратил вни-

мание на то, что развитие региона не должно быть односторонним: «Дальнейшее индустриальное развитие Кузбасса потребует значительного увеличения населения в этом районе и решения сложного цикла вопросов благоустройства этого населения и повышения материального и культурного уровня его жизни: народного образования, здравоохранения, культурного строительства и городского хозяйства».

Выступивший затем Е. Ф. Колышев в своей речи наметил перспективы развития Кузбасса на 1951–1965 годы. Считая безусловным огромным значение угольной, химической и металлургической промышленности (увеличение добычи угля, строительство новых металлургических заводов), он говорил о развитии машиностроения (горного, химического, электро-, сельскохозяйственного), о создании пищевых и вкусовых предприятий и текстильных фабрик (о чём, кстати сказать, неоднократно писал в ЦК и министерства), а также бумажной промышленности, строительстве электростанций (ГРЭС, ГЭС и ТЭЦ), жилищном строительстве (планы по вводу в эксплуатацию к 1965 году 10–12 млн кв. метров жилья), решении острых задач сельского хозяйства. «У нас нет ни одной крупной мебельной фабрики, ни одного хлопчатобумажного комбината. Мы считаем такое положение неправильным и просим предусмотреть создание новых пищевых и вкусовых предприятий, текстильных фабрик в таких городах, как Мариинск, Тайга, Кемерово, Ленинск-Кузнецкий, Прокопьевск и Сталинск. Следовало бы построить в нашей области крупную обувную фабрику и фабрику мебели».

Учёные АН СССР, выступая с докладами, предлагали новые методы использования и переработки энергетических ресурсов: в области металлургии цинка, переработки железных руд, полиметаллических руд, цветных и редких металлов; обращалось внимание на газификацию углей, перспективы производства минеральных удобрений, развитие химико-фармацевтической промышленности. Речь шла и о развитии энергетики Кузбасса – «уникального энерго-индустриального центра страны», по выражению академика Г. М. Кржижановского. Говорилось о развитии металлообрабатывающей промышленности, машиностроительной базы, транспортного комплекса и т. д. Академик Л. Д. Шевяков, в частности, отметил: «Кузбасс – одна из твердынь, на которых зиждется могущество нашего государства».

Результаты работы научного форума получили высокую оценку руководства страны. Конференция наметила пути дальнейшего промышленного и культурного строительства в Кузбассе, выработала рекомендации и предложения, которые Госплан СССР должен был учитывать при составлении генерального хозяйственного плана СССР. К сожалению, далеко не все эти предложения и рекомендации были тогда реализованы – ЦК ВКП(б), союзное правительство, министерства и ведомства по-прежнему отдавали предпо-

чение наращиванию объёмов производства в угольной и металлургической промышленности. Поэтому в области продолжалось активное строительство предприятий угольной промышленности. При этом, безусловно, использовались предложенные на конференции новые методы и разработки.

Кроме перспектив индустриализации, конференция коснулась ещё и проблемы развития сети учебных заведений и научных институтов – необходимо было обеспечить народное хозяйство области квалифицированными кадрами рабочих и инженерно-технических работников (особенно горных специальностей). Здесь не лишним будет напомнить, что именно Колышев с момента своего приезда в Кемерово, то есть с 1946 года, настойчиво добивался создания в области сети высших учебных заведений, в первую очередь горного института, а также ряда техникумов.

Ещё в октябре 1946 года он написал к секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Кузнецову: «В угольной промышленности Кузбасса <...> низка прослойка дипломированных инженеров и техников среди начальников участков, их помощников и механиков <...>. Только за годы четвёртой пятилетки будет введено 25 новых шахт, построено 20 обогатительных фабрик. Угольная и рудная промышленность Кузбасса также остро нуждаются в кадрах специалистов, маркшейдеров и плановиков-финансистов. Необходимо организовать подготовку этих кадров непосредственно в Кузбассе, главным образом за счет молодёжи Сибири. Просим дать указание Министерству угольной промышленности восточных районов СССР об организации в Кузбассе – городе Кемерово горного института <...> Считаем неправильным, когда Министерство угольной промышленности не ставит вопрос об организации в Кузбассе института. Создание горного института в Кузбассе необходимо. В ближайшие годы он пополнит высококвалифицированными кадрами угольную и рудную промышленность Кузбасса».

На обращения об организации в Кемерово горного института Е. Ф. Колышев получил в апреле 1947 года ответ министра высшего образования СССР С. В. Кафанова: «Организация Кемеровского политехнического института, – писал министр, – при отсутствии в городе необходимых профессорско-преподавательских кадров весьма затруднительна <...> Организация института потребует значительную учебно-материальную базу <...> В связи с этим Министерство высшего образования не считает возможным в настоящее время дать положительное заключение об организации в г. Кемерово политехнического института».

Однако Колышев не оставил своих попыток и в декабре 1947 года написал А. А. Жданову, А. А. Кузнецову, М. А. Суслову, Г. М. Попову: «Является <...> неправильным, что в бассейне нет института по подготовке инженеров горной специальности. Наша просьба о создании института в городе Кемерово, несмотря на конкретные предложения по обеспечению помещени-

131

ем, до сего времени не встретила поддержки <...> Кузнецкому бассейну необходимо оказать серьёзную помощь молодыми инженерами, в первую очередь горными инженерами-эксплуатационниками».

Приходится удивляться настойчивости Колышева: если не удаётся сразу добиться открытия высшего учебного заведения, он подходит к этому поэтапно.

В 1948 году по инициативе первого секретаря Кемеровского обкома был образован Кемеровский горный техникум. И вот тогда с предложением о создании горного института в Кемерово «на базе действующего горно-строительного техникума МУП СССР» в феврале 1950 года Е. Колышев обратился лично к И. В. Сталину. При этом он ссылался на постановление Совета министров СССР № 224 от 15 января 1950 года «О неотложных мерах по подготовке квалифицированных рабочих и ИТР для угольной промышленности» и на мнение ведущих угольщиков Кузбасса. В письме были предложения о составе факультетов, количестве принимаемых на первый курс студентов, о переводе горного факультета из Сибирского металлургического института. На должность директора института Евгений Фёдорович рекомендовал главного инженера комбината «Кузбассуголь», Героя Социалистического Труда, кандидата технических наук Т. Ф. Горбачёва, а заместителем директора по учебной и научной части – Н. А. Чинакала, профессора, доктора технических наук, лауреата Сталинской премии, работавшего в Западно-Сибирском филиале АН СССР.

В июне того же года Е. Ф. Колышев обращается к Г. М. Маленкову и К. Е. Ворошилову с просьбой «обязать министерства высшего образования и угольной промышленности ускорить решение вопросов, связанных с организацией КГИ, с тем чтобы начать работу института с 1 сентября 1950 года».

Похоже, обращение к Сталину предопределило исход всей этой долгой истории. 30 августа 1950 года Совет министров СССР издал распоряжение № 13718-р, в соответствии с которым было принято долгожданное решение об учреждении Кемеровского горного института. Исполняя это распоряжение, министр высшего образования С. В. Кафтанов издал следующий приказ от 9 сентября 1950 года № 72:

«1. Открыть в г. Кемерово горный институт на базе Кемеровского горно-строительного техникума.

2. Организовать в Кемеровском горном институте подготовку инженеров по специальностям: разработка месторождений полезных ископаемых; строительство горных предприятий; горная электромеханика.

3. Начать учебные занятия на первом курсе Кемеровского горного института 1 ноября 1950 года».

Между тем не хватало квалифицированных специалистов и в других отраслях. Так, в августе 1947 года Колышев, обращаясь к заместителю председателя Совета министров СССР В. М. Молотову, писал: «Рост промышленности Кузбасса, внедрение новой техники в производство, электрификация сель-

ского хозяйства вызывает большую потребность в специалистах-электриках».

В целях обеспечения промышленности и сельского хозяйства области специалистами-электриками и создания постоянных кадров электриков из местной молодёжи прошу Вас оказать помощь в организации самостоятельного электромеханического техникума в городе Кемерово на базе существующего филиала Свердловского техникума при заводе № 652 Министерства электропромышленности. При техникуме предусмотреть факультеты: электромашиностроение, холодная обработка металлов и эксплуатации электрохозяйства в промышленных предприятиях и сельском хозяйстве.

Город Кемерово на период организации техникума располагает необходимой учебно-производственной базой и преподавательским составом.

Обязать Министерство электропромышленности предусмотреть на 1948 год <...> средства для строительства учебного корпуса техникума и общежития».

В 1948 году был создан и Новокузнецкий монтажный техникум – одно из крупнейших Средних специальных учебных заведений в системе Госстроя СССР. Его выпускники успешно трудятся в монтажных организациях, на предприятиях и стройках страны.

В том же 1948 году был образован Киселёвский горный техникум – первое в городе учебное заведение среднего профессионального образования.

В июле 1949 года в соответствии с распоряжением Совета министров РСФСР было принято решение о реорганизации Кемеровского педагогического училища в учительский институт с двумя факультетами: физико-математическим и русского языка и литературы, что также можно поставить в заслугу Колышеву. А в ноябре того же года Евгений Фёдорович писал по этому поводу председателю Совета министров РСФСР Б. Н. Черноусову: «Институт размещён в малоприспособленном здании семилетней школы с полезной площадью в 1 100 кв. метров. При этом институт не имеет необходимой жилой площади для студенческого общежития и квартир преподавателей. Кемеровский обком ВКП(б) просит Совет министров РСФСР включить в титул 1950 года строительство в городе Кемерово учебного корпуса учительского института на 800 мест, студенческого общежития на 500 человек и 24-квартирного дома для преподавателей».

Нужно сказать, что благодаря настойчивости Колышева к маю 1950 года по области в целом действовало уже четыре института, 38 техникумов, 90 ремесленных и горнопромышленных училищ.

Учитывая послевоенное развитие горной, металлургической, химической отраслей промышленности Кузбасса и возросшее в этой связи значение Кемеровской области в экономике страны, используя, безусловно, это положение области, Колышев настойчиво пытался вывести Кузбасс на качественно новый уровень развития, в том числе создать в Кемерово академические институты Западно-Сибирского филиала АН

СССР. С 1947 года он направлял соответствующие докладные записки в Москву, однако положительного ответа не получил. Он очень рассчитывал в этом на рекомендации конференции по изучению производительных сил, проведенной в 1948 году в Кемерово. Участниками конференции «был поставлен вопрос о необходимости организации в Кемеровской области комплексного научно-исследовательского института, призванного не только решить ряд научных проблем, но и объединить вокруг себя исследователей, конструкторов, опытных лиц, практически решающих научно-производственные вопросы на заводах, шахтах и полях Кузбасса».

В сентябре 1949 года Колышев обратился к Президенту Академии наук СССР академику С. И. Вавилову со следующим предложением: «В настоящее время в городе Кемерово имеются все условия для организации если не института, то хотя бы комплексной лаборатории Западно-Сибирского филиала Академии наук СССР (помещение, необходимые кадры) <...> Прошу Вас обязать Западно-Сибирский филиал Академии наук СССР организовать в 1949 году в Кузбассе (город Кемерово) комплексную научно-исследовательскую лабораторию филиала, а также направить в город Кемерово группу лиц, окончивших аспирантуру и докторантуру Академии наук СССР, для укрепления этой лаборатории научными кадрами».

31 декабря 1949 года Евгений Фёдорович пишет к И. П. Бардину: «Пользуюсь случаем, чтобы просить Вас помочь нам в решении весьма важного для нас вопроса открытия в Кузбассе стационара или хотя бы комплексной лаборатории Западно-Сибирского филиала Академии наук <...> Совет филиалов и баз Академии наук (профессор – доктор Лепешков) полностью разделяет нашу точку зрения <...> Западно-Сибирский филиал Академии наук также считает возможным и желательным организацию в гор. Кемерово такого стационара <...> Однако, несмотря на это, практически вопрос до сих пор не решён и явно задерживается в своём решении <...> Всё это вынудило меня обратиться к Вам, многоуважаемый Иван Павлович, с просьбой оказать нам всемерное содействие в положительном решении этого вопроса».

В июне 1950 года Колышев направляет докладную записку секретарю ЦК Г. М. Маленкову, в которой пишет: «За последние десять лет, несмотря на рост научных организаций в стране, ухудшилось научное обслуживание Кузбасса, хотя сам по себе Кузбасс за эти годы значительно вырос <...> Активное участие в решении проблем Кузбасса принимали научные силы вузов Томска <...> Сейчас <...> запросы Кузбасса обслуживает лишь один Кузнецкий научно-исследовательский институт, значительно ослабленный кадрами, способный решать лишь мелкие текущие задачи производства <...> Проведённая в 1948 году по решению ЦК ВКП(б) и Совета министров СССР научная конференция по проблемам Кузбасса высказалась за не-

обходимости развития в бассейне научно-исследовательских организаций и учреждений и расширение сети высших учебных заведений.

В течение двух последних лет обком ВКП(б) неоднократно обращался в Президиум Академии наук с предложениями организовать комплексный научно-исследовательский институт в Кемерово <...> Однако этот вопрос, по независящим от нас причинам, положительно не решается.

В связи с необходимостью научного обслуживания Кузбасса просили бы Вас, товарищ Маленков, поддержать следующие наши просьбы:

1. В связи с организацией в текущем году в городе Кемерово горного института <...> целесообразно перевести горно-геологический институт ЗСФАН в город Кемерово <...>.

2. Обязать Президиум Академии наук организовать в начале 1951 года комплексную лабораторию Академии наук в городе Кемерово <...> имея в виду в дальнейшем развернуть эту лабораторию в самостоятельный научно-исследовательский институт.

3. Обязать Министерство угольной промышленности и высшего образования укрепить Кузнецкий научно-исследовательский угольный институт научными кадрами и оборудованием.

4. Обязать Министерство металлургической промышленности создать в городе Сталинске филиал института «Механобр», направив для работы <...> опытных специалистов и научных работников».

Но комплексная лаборатория, как видно из переписки, – это опять-таки только этап, ступень. Главная идея – создать комплексный институт. В апреле 1950 года Колышев обращается уже к И. В. Сталину: «Дальнейшее развитие угольной, металлургической, химической и других отраслей промышленности в Кузбассе настоятельно выдвигает необходимость создания в городе Кемерово научного центра <...> Кемеровский областной комитет ВКП(б) <...> просит Совет министров Союза ССР:

1. Принять постановление об организации в городе Кемерово стационара Западно-Сибирского филиала Академии наук». <...>

В январе 1951 года Колышев писал председателю Президиума ЗСФАН академику А. А. Скочинскому о том, что «организация небольшого, маломощного учреждения не даст положительных результатов, поскольку такое учреждение будет не способно решить ответственной задачи научной помощи ведущим отраслям промышленности Кузбасса».

В январе 1951 года Колышев вновь и вновь обращается по этому вопросу и к С. И. Вавилову, и к Г. М. Маленкову. Однако в марте 1951 года Е. Ф. Колышев был освобождён от занимаемой должности. В связи с его отставкой идея организации в Кузбассе академической науки не получила, к большому сожалению, дальнейшего развития, поскольку следующий первый секретарь (В. М. Мокрушин) отказался от неё.

133

Нужно отметить, что столь пристальное внимание глава области уделял не только организации вuzов, но и строительству средних общеобразовательных школ: многие из них располагались в непригодных зданиях и обучение зачастую проходило в три смены. Кроме общеобразовательных школ, при Колышеве открываются спортивные и музыкальные школы. Так, например, в июне 1946 года в Кемерово была организована спортивная школа молодёжи при областном комитете по делам физической культуры и спорта.

В 1947 году учитель русского языка и литературы средней школы посёлка Мундыбаш Николай Алексеевич Капишников организовал самодеятельный оркестр народных инструментов. Коллектив состоял из учащихся 1–10-х классов средней школы. Концерты оркестра проходили в Кузбассе, Москве, Ленинграде, Челябинске, Ташкенте, Новосибирске. Коллектив принимал участие в различных всесоюзных и республиканских конкурсах, успешно выступил на Международной конференции по музыкальному воспитанию в Большом зале Московской консерватории. В посёлке Мундыбаш на базе оркестра была открыта музыкальная школа и построено для неё специальное здание по индивидуальному проекту. Родина высоко оценила заслуги руководителя оркестра Н. А. Капишникова, кавалера орденов Ленина, Трудового Красного Знамени, медали «За победу над Германией...», Героя Кузбасса, почётного гражданина Кемеровской области, заслуженного учителя школы РСФСР, заслуженного работника культуры РСФСР.

В 1948 году были открыты музыкальные школы в Рудничном районе Кемерово и помещении Дома пионеров Осинников.

В ноябре 1949 года Колышев писал к председателю Совета министров РСФСР Б. Н. Черноусову: «В Кемеровской области имеется 6 школ для обучения глухонемых детей. Однако ни одна из них не имеет специального здания школы-интерната <...> Особенно в плохих условиях находится школа глухонемых детей в городе Сталинске <...> размещенная в <...> каркасно-засыпном бараке <...> подлежащем сносу. Кемеровский обком ВКП(б) просит Совет министров РСФСР включить в титул 1950 года строительство в гор. Сталинске специального здания для школы глухонемых детей».

Состояние народного образования в области и меры по улучшению работы школ обсуждались на областном партийном совещании 5 января 1948 года. Речь шла об укреплении материально-технической базы школ, о строительстве новых школьных зданий, качестве подготовки учительских кадров, проблемах с выполнением закона о всеобщем обучении (3 050 детей в области официально признаны необучающимися). В частности, по вопросу о том, что в старших классах некоторых школ нет учителей по основным предметам, первый секретарь обкома заявил: «В Кемеровскую область Министерство просвещения СССР долж-

но учитель с высшим образованием больше давать. Например, Томск в этом году получил 90 человек, Кемеровская область получила 40 человек <...> Я знаю только одно что больше Кузбасса в нашей стране нет <...> Я спрашиваю в облоно, почему такое положение? Может быть, обком партии тут виноват, я и тов. Муромцев, что не сумели поставить вопроса? <...> В результате учебного года Кемеровская область должна занять первое, ведущее место в нашей Российской Федерации».

Только за 9 месяцев 1949 года в области было построено и сдано в эксплуатацию 44 новые школы на 6 500 ученических мест и продолжено строительство 34 школ на 8 790 мест. Кроме того, промышленными предприятиями было передано органам народного образования 11 новых зданий, в которых были открыты еще 11 школ на 2 500 мест. Параллельно велось строительство жилых домов для учителей, в том числе в сельской местности.

По всем показателям жилищное строительство в городах области отставало от роста промышленности, отмечалась серьёзная неблагоустроенность городов. Жилая площадь в основном представляла собой одноэтажные строения, помещения облегчённого типа (каркасно-засыпные дома, бараки), которые не могли считаться полноценным жильём, поскольку в них чаще всего не было канализации, центрального отопления, водопровода. К примеру, в ноябре 1946 года Колышев писал в Совет министров СССР А. Н. Косыгину об отсутствии водоснабжения в городах области, использовании населением воды из местных водоёмов без какой-либо очистки, что было чревато вспышками желудочно-кишечных заболеваний. Он подчёркивал, что «дальнейшее промышленное развитие городов Кузбасса требует решения вопроса о водоснабжении в городах Кузбасса по линии предприятий союзного подчинения и строительных работ начиная с 1947 года». Евгений Фёдорович просил Косыгина объявить Министерство угольной промышленности, Министерство чёрной металлургии, Министерство коммунального хозяйства и ряд других министерств включить в планы своих работ строительство водозаборных, очистных сооружений, насосных станций и т. д. (На документе резолюция М. Родионова: «Рассмотреть с планом на 1947 год».)

Притом что жилой фонд городов и рабочих посёлков Кузбасса к началу 1948 года составлял 4,5 млн кв. метров, темпы строительства жилья продолжали отставать и от темпов развития промышленности, и от темпов прироста населения. В выступлении на областном совещании по жилищному строительству 24 февраля 1948 года Колышев подчёркивал: «У нас в области нет более жизненно-важного вопроса по значению и остроте положения, чем вопрос жилищного строительства. Именно в связи с такой обстановкой Правительство и Центральный комитет партии <...> отпускают промышленности и строитель-

137

ным организациям бассейна вполне достаточное количество средств, материальных ресурсов, и ежегодно устанавливается высокая программа жилищного строительства. <...> Если бы мы выполнили программу 1947 года и построили то, что было установлено <...>, мы уже в этом году так остро не ощущали бы недостатка в жилье».

Колышев говорил о том, насколько низкими являются в области «уровень культуры, и качество жилищного строительства, и благоустройство в связи с жилищным строительством. <...> Строят жилые посёлки по несколько сот жилых домов без подъездов к ним, без воды, потому что, дескать, нет водопровода <...> если нет водопровода, то можно было бы выкопать колодец. <...> Точно так же и с освещением. Все почти вновь построенные малозэтажные или индивидуальные дома находятся без электроосвещения. Здесь это получается ещё и в результате ведомственной грызни между строительными трестами». Евгений Фёдорович считал, что строители должны выбирать лучшие проекты, работать «не только на сегодня, но и [следующее] поколение его ругать не будет. <...> Надо решить вопрос озеленения всего нового строительства <...> если заняться озеленением тотчас, когда дом начинает строиться, то обязательно дерево вырастет».

Поскольку вопрос строительства жилья оставался достаточно острым, в феврале 1948 года Колышев посылает, в частности, и на имя Л. П. Берии телеграмму следующего содержания:

«В конце 1946 года в Кузбассе были созданы два строительных управления МВД: «Кузбассжилстрой» и «Кемеровожилстрой» для строительства индивидуальных жилых домов для продажи рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим промышленных предприятий области.

В настоящее время оба эти треста располагают контингентом в 14 тысяч человек. Однако из-за крайне неудовлетворительного снабжения трестов строительными материалами план жилищного строительства ими не выполняется <...>.

В этом году тресты до сих пор даже не имеют планов строительства и фондов на строительные материалы и, по существу, лишены всяких материальных ресурсов, необходимых для продолжения строительства жилья <...> эти тресты не имеют даже денег на приобретение продуктов для питания своих контингентов.

В связи с этим Кемеровский обком ВКП(б) просит, товарищ Берия, Вашего вмешательства [чтобы] оказать помощь «Кузбассжилстрою» и «Кемеровожилстрою» МВД в установлении им планов работы и в нормальном, своевременном обеспечении строительными материалами».

Одновременно с жильём строились школы, больницы, Дома культуры, театры. Первый секретарь обкома добивался, чтобы во всех городах Кузбасса были построены здания театров. Так, в ноябре 1949 года он

обращается в Комитет по делам искусств при Совете министров СССР со следующей просьбой: «В городе Кемерово – областном центре Кузбасса – нет ни одного театрального здания. Областные театры драмы и музыкальной комедии размещены в малоприспособленных клубных зданиях. При этом драматический театр расположен на окраине города, что создаёт большие неудобства для населения <...> Областной комитет ВКП(б) просит Вас, товарищ Лебедев, предусмотреть в планах Комитета на 1950 год строительство здания Кемеровского областного драматического театра на 800 мест».

Беспокойство первого секретаря вызывало не только отсутствие зданий для размещения театров, школ, но и их оснащение, и в декабре 1949 года он обращается в Комитет по делам искусств с очередной просьбой:

«Материальная база учреждений искусств Кемеровской области находится в неудовлетворительном состоянии. Вновь созданные театры и детские музыкальные школы почти ничего не получили на приобретение мебели, сценического оборудования и музыкальных инструментов. Внутренняя обстановка этих учреждений очень бедна в сравнении с обстановкой обычных рабочих клубов Кузбасса. Кроме того, имеющиеся театральные здания нуждаются в серьёзном капитальном ремонте.

Комитет по делам искусств при Совете министров РСФСР от решения этих вопросов ежегодно уклоняется.

Кемеровский обком ВКП(б) и облисполком просят Вас при финансировании искусства на 1950 год учесть большую нуждаемость учреждений искусств Кузбасса».

В марте 1949 года вышел первый номер литературно-художественного и общественно-политического альманаха «Сталинский Кузбасс» (позднее – «Огни Кузбасса»). Это был первый шаг к объединению всех литературных сил Кузбасса. В первом номере был опубликован роман А. Волошина «Земля Кузнецкая», стихи А. Косаря, М. Небогатова, Г. Молостнова и др. А уже в ноябре 1949 года Колышев пишет письмо секретарю Союза советских писателей А. А. Фадееву с просьбой «рассмотреть вопрос о создании в Кемеровской области отделения Союза советских писателей».

Значительное событие произошло в Кемерово 25 мая 1949 года: в ознаменование 150-летия со дня рождения А. С. Пушкина площади на Притомском участке города было присвоено имя великого поэта. Закладка памятника А. С. Пушкину состоялась 6 июня того же года.

Для Колышева всё в жизни региона было важным, в том числе и радиофикация. Он пишет письмо И. В. Сталину о том, что «в сельских районах Кемеровской области крайне слабо развита сеть радиоустановок. Так, из 1 573 колхозов радиофицировано всего лишь 145. <...> В целях быстрее осуществления

135

радиофикации <...> Кемеровский обком ВКП(б) просит Совет министров СССР выделить через Сельхозбанк колхозам Кемеровской области в 1950 году денежную ссуду в сумме 2 млн рублей целевым назначением на нужды радиофикации».

А ещё раньше, в ноябре 1947 года, была оборудована новая телефонная линия Сталинск – Таштагол протяжённостью 210 км. Жители Таштагола впервые разговаривали по прямому проводу с Кемерово и Сталинском.

Говоря о сельскохозяйственной политике Е. Ф. Колышева, необходимо отметить, что в годы послевоенной пятилетки наряду с расширением посевных площадей всё более важную роль в развитии полеводства играл рост урожайности. Урожай по 20–25 центнеров пшеницы и ржи с гектара получили в 1947–1948 годы десятки передовиков сельского хозяйства и отдельные колхозы области.

Родина высоко оценила эти достижения. Так, 6 марта 1948 года 19 тружеников села были удостоены высшей награды Отечества – ордена Ленина и высшей степени отличия – Героя Социалистического Труда.

25 февраля 1949 года ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» с присвоением звания Героя Социалистического Труда были удостоены ещё 47 селян – жителей Кемеровской области, из них 43 работника колхозов и МТС и четыре труженика совхозов Кузбасса. Тогда же Указом Президиума Верховного Совета СССР высокое звание Героя Социалистического Труда за рекордные урожаи картофеля было присвоено сразу десяти труженикам колхоза «Искра» Ленинск-Кузнецкого района: С. Д. Акимочкину, А. И. Сухову, И. П. Денисенко, И. А. Карпенцеву, В. А. Сухову, М. И. Вербной, А. Н. Сосниной, М. Ф. Алимову, Е. Д. Карпенцевой, Е. В. Мануйленко.

Надо сказать, что рекорд «искровцев» родился не на пустом месте. Важным было то, что в хозяйстве глубоко изучали опыт передовых колхозов не только района, но и области, постоянно внедряли новинки в своём хозяйстве.

Проблемы сельского хозяйства Е. Ф. Колышев, безусловно, считал такими же важными, как проблемы угольных и металлургических предприятий, строительных организаций, учреждений культуры и т. д. Он, например, неоднократно обращался и к министру сельскохозяйственного машиностроения Горемыкину по поводу отсутствия запасных частей для сельхозмашин и к Г. М. Маленкову по поводу отгрузки семенного зерна в Кемеровскую область из других областей.

Вышло так, что Е. Ф. Колышев, ранее никогда в Кузбассе не проживавший, на посту первого секретаря Кемеровского обкома партии сделал для области исключительно много. Активная трудовая деятельность Е. Ф. Колышева, которую можно подробно проследить по сохранившимся архивным документам, настолько обширна и многогранна, что иной раз создаётся обманчивое впечатление, будто Кузбасс и есть его родина. Пробудь Евгений Фёдорович первым секретарём обкома еще 5–10 лет, нашему региону было бы гарантировано бурное и всестороннее развитие. Но срок, отведённый историей Колышеву на столь ответственном посту, был непродолжительным и не позволил ему завершить все свои многочисленные начинания.

Е. Ф. Колышев был энергичным, независимым в действиях и суждениях человеком, что явно не устраивало московское руководство, тем более что в аппарате ЦК у него были недоброжелатели. С марта 1947 года ЦК ВКП(б) начал устраивать проверки работы Кемеровского обкома партии, то есть работу первого секретаря, который был по-настоящему требовательным, честным руководителем, порядочным человеком. Работу Кемеровского обкома признали неудовлетворительной, определив таким образом дальнейшую судьбу Колышева. В результате этих, по большей части надуманных, обвинений в марте 1951 года его понизили в должности, направив заместителем председателя исполкома Кировской области.

На новом месте Евгений Фёдорович с такой же ответственностью приступил к работе, однако уже в ноябре этого же года у него обнаружилась тяжёлая болезнь. Состояние здоровья быстро ухудшалось, его положили в Кремлёвскую больницу, где был поставлен смертельный диагноз. В ночь на 28 апреля 1952 года Евгения Фёдоровича Колышева не стало. Ему было 42 года. Похороны организовал Кировский обком ВКП(б), первый секретарь которого А. П. Пчеляков добился не только захоронения на Ваганьковском кладбище в Москве, но и решил вопрос об установлении персональной пенсии семье покойного. В газете «Кировская правда» был опубликован некролог.

А вот Кемеровский обком ВКП(б) ни соболезнования не выразил семье, не оказал ей материальной помощи. «Не заметил» этого события.

Но в Кузбассе всё-таки оставались люди, хорошо знавшие Евгения Фёдоровича как бесконечно преданного делу, дальновидного руководителя, понимавшие, как много он сделал для области. Время всё расставило на свои места. Жаль, с опозданием.

